Николай ЗИНОВЬЕВ
Дорога на Парнас

СОН В САРАЕ
Прощаясь, Он сказал: «Бывайте», –
И хоть всё видел наперёд,
Вновь повторил: «Не убивайте,
Поверьте, каждый сам умрёт».

Ступил на облако и скрылся,
Мир погрузился в полумглу…
Проснулся я. Смеркалось. Крыса
Копала шар земной в углу…

* * *
Речушка в синь далёкую
Без лодки и весла
Под радужною плёнкою
Сама себя несла.

Хоть бы плотвичка вскинулась –
Глядел из-под руки
Полдня: нет рыбы, вывелась,
Остались рыбаки.

Сазан, вверх брюхом плавая,
Мне смрадом в ноздри лез…
Я знаю имя дьявола,
Его зовут Прогресс.

* * *
Г.Волноходцу

Дорога на Парнас
Идёт через Голгофу,
Но этого из нас
Никто не знал, ей-богу.

Теперь на полпути
Мы ворот рвём нервозно:
Нам страшно не дойти
И возвращаться поздно…

* * *
От зари бледнеет моя лампа,
Третьи уж пропели петухи,
Что поделать? Не дал Бог таланта
Мне писать весёлые стихи.

Ветер пробежался по осоке,
Млеет речка в блёстках золотых,
Но опять на лист ложатся строки
Скорбные, как лики у святых…

* * *
Ночью в комнате спокойно,
На одной стене они:
Фото деда и икона –
Будто из одной семьи…

СОВРЕМЕННОСТЬ
Злые духи нынче рады,
И доволен главный бес –
Нет давно на свете правды,
А теперь и стыд исчез.

Потрясающая новость
Обжигающе свежа:
Исчезают честь и совесть,
Упраздняется душа.

Воцаряется надменность
Как отсутствие души.
Вот она, брат, современность.
Хочешь, оду ей пиши…

* * *
Мы все оглохли и ослепли,
Мы больше не удивлены,
Что ходим по колено в пепле
Когда-то нам родной страны.

Мы в лабиринте и в плену,
Враги все наши беспощадны…
Из лиры выдерну струну,
Чтоб стала нитью Ариадны…

* * *
Я вижу женщину, на ней
Пылает платье на ветру,
Она бежит, бежит к пруду –
Вот образ Родины моей…

РУССКАЯ МУЗА
Ночь была на редкость звёздная,
А по радио пел Собинов…
Муза – женщина серьёзная,
Ну, а русская – особенно.

Никакого легкомыслия,
Никакого празднословия –
Вот такая её миссия,
Таковы её условия.

ОСЕНЬ
Она ещё не золотая.
Такую, как её зовут?
Когда в прозрачной сини тая,
Куда-то облака плывут,
А кроны ив ещё не жёлты,
Но в воздухе такая грусть,
Что целый день, куда б ни шёл ты,
Идёшь и шепчешь: «Ну, и пусть…».

РЕТРО
Этажерка, фикус, кот-копилка
И флакончик с «Красною Москвой».
Жду, когда придёт соседка Ирка,
Будем с ней
в морской сражаться бой.

В мыслях детских
чист ещё до дна я,
И летать, наверное, могу,
«Широка страна моя родная…».
…Слёзы душат, больше не могу…

ЛЮБОВЬ
Была, она во мне была,
Пусть ненадолго, ненароком
К её таинственным истокам
Душа приникнув, расцвела.

…В теченье многих тысяч дней
Живу я памятью о ней,
И жду её прихода снова,
Как бытия совсем иного…

Дождусь ли?
Вот в чём весь вопрос.

НОКТЮРН
Не унывай, моя душа!
Жизнь потаённо хороша,
К ней надо только приглядеться
И непременно
вспомнить детство.

Увидишь много новых красок,
Увидишь синюю траву,
И персонажей старых сказок
Вокруг увидишь наяву.

Ошеломлённый этой новью,
Уже сдержать не сможешь слёз
И всё, что в жизни перенёс,
Ты будешь вспоминать с любовью…

НОЧНОЕ
Приходят мысли, но не те,
Которым радоваться можно.
Сияют звёзды в высоте,
А на земле темно, безбожно.

Нас непонятное страшит,
А непонятного так много,
Лишь упование на Бога
Душе с рассудком верный щит.

Душа душе уже не внемлет,
Но охлажденью вопреки,
Поэт средь ночи у реки
Развёл костёр и греет Землю…

* * *
В этом мире всё больше пустот,
Всё острей и зловещей тревога,
Но в душе постоянно растёт
Ощущенье присутствия Бога.

И как дьявол на зло ни горазд,
Его срок изначально отмерен.
Бог России погибнуть не даст.
И блажен тот, кто в этом уверен…

* * *
В том, что слово дар от Бога,
Сомневаться не пристало.
Рассказал вам, как мне плохо,
И тотчас же полегчало.

Жизнь опять пошла по прежним
Выкрутасам-кружевам,
Утро снова стало вешним,
Но не стало ль хуже вам?..

СКОРЫЙ ПОЕЗД
Сердце бешено стучится,
Поезд наш, как Вечный Жид,
Он не в будущее мчится,
Он от прошлого бежит.

Мчится мимо перелесиц,
Ферм заброшенных, ракит,
И за нами, словно месяц,
Серп колхозницы летит…

* * *
Детство… Солнца диск багровый…
Я гоню вдоль поля стадо.
Мои мысли, как коровы,
Не идут, куда не надо.

И пока мне неизвестно,
Что потом, через года,
Мои мысли повсеместно
Разбредутся – кто куда.

И не будет с ними слада,
И что некие из них
Забредут, куда не надо
Забредать им ни на миг…

ВЕСЕННЕЕ СМЯТЕНЬЕ
Тополей летящий пух,
Облаков плывущих тени
Мне захватывают дух,
Приводя его в смятенье.

Я ведь видел уже это:
И пушинок этих взвесь,
И себя в объятьях света
Где-то видел, но не здесь,

А в другом каком-то мире,
Или, может быть, во сне,
Или, может, в детстве, или…
Так бывает по весне…

ЗЕМНОЕ СЧАСТЬЕ
Много поплутать по жизни надо,
Чтоб на эту истину набресть:
Простота поверхностного взгляда –
Это счастье собственно и есть.

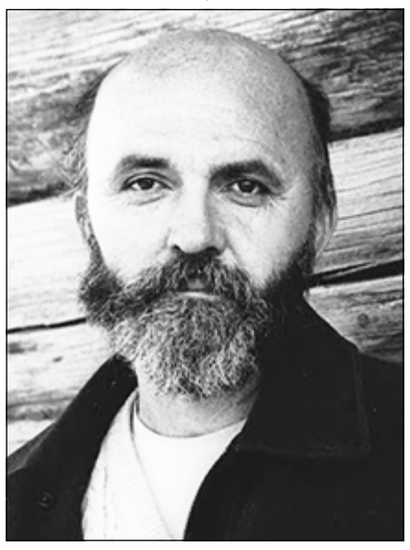
Тщетный труд искать его в глубинах,
И смешно охотиться за ним.
Бог его по почте голубиной
Детям посылает, только им…

ПОЭТ
Тревожны твои мысли,
Ничей не господин.
Ты, как маяк на мысе,
Один, всегда один.

Тревожны твои мысли –
Таков твой крест. Твори,
Но помни, кроме высей,
И бездны все – твои.

ПОПЫТКА ПЕЙЗАЖА
Мы с этой речкой земляки,
Жить в этом мире
нелегко нам
Благодаря и вопреки
Всем существующим законам.

Уходит в небо колея,
Вода вовсю бежит от суши,
И сладкий ужас бытия
Переполняет наши души…



* * *
Мой костёр в тумане светит.
Яков Полонский

Время, брось свои угрозы,
Небо мне подскажет слово,
Чтобы в пыль упали слёзы,
И взошёл росток былого.

Настоящее с грядущим
Он вплетёт в один узор,
Ещё ярче, ещё пуще
Разгорится мой костёр…

* * *
Те, кто надругались над страной,
Те, кто им тогда не помешали,
Те, кто за границу убежали, –
Все одной повязаны виной.

По страницам Нового Завета
Виноватый взгляд блуждает мой,
А ещё в глазах вопрос немой:
Как накажет нас Господь за это?

Горько и тревожно на душе…
Или мы наказаны уже?..

В ГОСТЯХ
Расскажу вам недавнюю быль:
Есть в станице у нас дед-бобыль.
И на Пасху, ну чтоб угостить,
Я решил старика навестить.

Дверь толкнул и, как будто прирос:
Дед на примусе жарил картошку,
А сошедший с иконы Христос
Ел из треснутой миски окрошку…

ВИДЕНИЕ
Солдат спускается с пригорка,
С семьёю встреча впереди.
Медаль «За взятие Нью-Йорка»
Сверкает на его груди.

А вот и дочка его Танька
На речку гонит двух гусей,
Где с башни натовского танка
Сын Федька ловит карасей.

А вот жена с лучистым взглядом
Бежит навстречу по стерне,
Как её бабка в сорок пятом…
Вот, что пришлось увидеть мне.

* * *
Кошка трёт мордашку лапой.
Не мешай нам, Мурка, брысь!
Ещё с вечера мы с папой
На рыбалку собрались.

Мама нас не поднимала,
Сами встали. Из сеней
Мы выходим. Ох, немало
Мы наловим окуней.

Холодит трава сырая
Ступни ног босых. Рассвет
Скоро встанет, весь пылая…
До изгнания из рая,
Бог весть, сколько ещё лет.

МОИ СТИХИ
В них ни стати, ни породы.
Вы, наверное, правы,
Это просто переводы
С языка степной травы,
С языка свечей в церквушке,
С колокольных языков,
С бормотания старушки
И с молчанья облаков…

Не пленяют они взора
Потому, что рождены
От Великого Разора
И Тоски – его жены…

Сергей АРУТЮНОВ
…И вслед их перекрестит

* * *
Тошно жить средь пустяковин
Кругл, шипаст, как рыба-еж,
Я, наверно, бездуховен:
Что в округе, хрен поймёшь.
Вот картина от кретина,
Долго мучился кретин,
Прежде чем тоска скрутила
Или дури проглотил.

На картине много краски,
То ли мясо, то ли грязь.
Объяснил бы кто по-братски,
Как внимать ей, не ярясь.
Вот журнал, г..но и мат в нем,
Вот иной, где мат с г..ном.
Отнесемся с пониманьем:
Педерасты в основном.

Вот быдлячья телесетка,
И никто-то ей не свят,
Вот спектакль от гомосека:
Твари голые бузят.
Вот наседками несутся
Под спасительный покров
Представители искусства
Горемычных леваков.

Подогрейте их скорее,
Почва нынче холодна,
Дайте грант на оскорбленье
Обывательского дна.
Дайте-дайте, с плеч сорвите:
Подымают век с колен
Импотентское соитье,
Запустенье, мрак и тлен.

* * *
Что смолкла?
Глядишь диковато,
Какая-то нервность в плечах,
Давай же уедем куда-то,
Оставим и дом, и очаг,

Увидим разросшийся город,
Предместья его и сады,
Которые скоро прихлопнут
Заради святой простоты,

О, как обветшало строенье,
Как окна его заросли,
Но пуще его и страннее –
Поля, где пройти не рискни.

Проедет мопед, керосиня,
Означив собой болтуна…
Так что же такое Россия,
Земля или небо она?

Молчишь, и лицо твое бледно,
Но все же ответить сумей,
Куда в это вечное лето
Бежать нам от скорби своей.

* * *
Кончай ты с прибором писчим,
Достал со своим нытьём,
Как Родину ищем-ищем,
Никак её не найдём.
И где это всё, скажи хоть
Примерно, иль отчекань –
Страна, что привыкла шикать,
Совдепия, отчий край?

В потоке подобны щепкам,
Несёмся, как ни пришей
К пределам её священным
Незыблемость рубежей.
Но – было. Признай, чего там –
Колонка. И боль глотка,
И плывшие вдоль по водам
Ромашковые луга.

И если сказать по теме,
С отчаянной глубиной,
Теперь, в затяжном паденье,
Мы веруем в край иной,
Где грабить они отвыкнут,
А прочих немой инстинкт
Попросит скорей на выход
И вслед их перекрестит.

* * *
Я пройдусь. Хоть иногда
Ощутить хотел бы землю.
Что пожну и что посею,
Отмолчится темнота.

Я пройдусь. Прости: устал
И от стульев, и от кресел,

Доле, о которой грезил,
Позабыв, как воздух затхл.

Под ремонтный шандарах,
Пусть бы даже и под ливнем,
В разноцветии павлиньем
Постою в чужих дворах,

Там, где чувства высота
Тем превыше ощущений,
Что ничем уже не тщетней
Ни досады, ни стыда.

Лишь усмешка на губах
Так и шепчет, ливню вторя:
Остаётся только воля,
Воля, сжатая в кулак.

* * *
Так безнадёжно разобщены
Склокой газетной,
Что мы видали? Сны-вещуны,
Мутную Сетунь.
В чьих же архивах та желтизна,
И, априори,
Правда, что так нам казалась ясна,
Шкал на приборе?

Очковтиратели и несуны,
Быт простоватый…
Помнишь ты девочку, гостью страны?
Звали Самантой.
Часто бывает, зенки залью,
Да как заною:
Мы ж принимали ее, как свою,
Всею страною!

Создали полный, значит, интим.
Полны идеи,
Дружно клялись, что войны не хотим.
Значит, хотели?
Рада была ли, устрашена,
Бай, финь де сикли:
Скоро расшиблась она в США.
Зря отпустили.

Режась об нерусь и об русню,
Тонко звенели
Лужи, подбитые изморозью,
Хмели-сунели.
Чуял, что век отсечёт, как ножом,
Нюхом собачьим.
С той-то поры и воюем, и жжём.
Каемся, плачем.

* * *
Словно колоса сок на серпе,
Возлегаешь под ангельской стражей,
Если слыша, то плач по себе,
Безутешный, на век запоздавший.

Посреди краткосрочных аренд –
Буйной юности черная месса –
Нарисуется автопортрет:
Волчий взгляд, седина ирокеза.

Благодарствуй, что жив. Что игла
Мимо сердца
вошла в средостенье.
Офигительно карта легла –
Как ни разу ни впредь, ни доселе.

Отразится в пустых зеркалах
Без каких-либо инсинуаций:
Зазывалой в кавказский кабак,
Вышибалой в кабак азиатский.

* * *
Прищурившемуся вдоль
Всех ваших смешных забав
До истины ли святой
Шарашиться, спасовав?

Мужчина под пятьдесят,
Чья сущность –
на шраме шрам,
Предвидя, что оттеснят,
Не сохнет по шалашам.

И так уж за отчий дом
При солнце и фонарях
Пластался и бил челом,
Все жилы перенапряг.

И этот ваш ком идей,
И прочая ерунда
Играет в нём, как метель
Над пиленым льдом пруда,

И только слезинкой с век
Одно в нём превыше йот –
Что сколько б ни падал снег,
Растает и он, и лёд.

* * *
Избави, Господи, от сытых,
Чей день – зевота и дневник,
Спокойствия переизбыток.
Я, знаешь, точно не для них,
И соответствую едва ли
И кенарю, и хомяку.
Какой судьбы вам надо, твари?
Убиться на фиг? Я могу.

Так опостылела рутина,
Что, право, не пошли б вы все…
Но вам самим-то не противна
Некрофилия на попсе?
Участвовал. И привлекался,
Но соответствую едва ль.
Привод имел аж в первом классе.
Что, мало вам? Ещё давай?

Судьба моя не экономна.
Смертей вам надо? Ну, камон –
Что мне затертости канона,
Когда чужой он, ваш канон?
И если я для вас подонок,
Судить оставьте январю,
Как ваших ожиданий томных,
Увы, не удовлетворю.

ЛИПОВЫЙ ЦВЕТ
Воздух солнцем июньским прогрет.
В скверах липы густой аромат.
Загляделась на липовый цвет,
Словно в детство вернулась назад.

Будто мама стоит за спиной.
В милом облике прежняя стать,
Тот же голос спокойный, родной:
– Дочка, липу пора собирать…

Дух медовый, с июньской ленцой,
Словно в прошлое тянет к ветвям
За соцветьями с жёлтой пыльцой.
Вот нарву их и маме отдам.

Льнутся ласково сами к рукам.
Запасёмся! И хворь не страшна!
– Расскажи, как тебе, мама, там
В небесах?
А в ответ – тишина,
И июлем ниц цветы склонённые
Кто-то в поле выкосит с плеча.
Так же всё, с глазами воспаленными,
Будем просыпаться по ночам.

Наши души – дети суматошные,
До морозов, до больших снегов.
По одной – бегут столбы дорожные…
А в другой – звенит набат веков.

Лишь усталый вздох
далекой женщины
Долетит, как первый луч в рассвет.
И судьбинной встречей не отмеченный,
К ней всю жизнь свою идет поэт.

* * *
Сыплет листвой золоченой
Осень, следы заметая.
Смотрит на нас отреченно
С неба лебяжия стая.

Ты расскажешь о победах ратных,
Русских несгибаемых дружин…
Плюнув на лета, без слов парадных
По заветным тропам пробежим…

Стихнет боль в душе от зимней стужи.
Радости раскроется цветок!
Знаю, одолеем,
верю – сдюжим,
Доживем, до вдохновенных строк.

* * *
Здесь зыбкая почва, болотные кочки.
Трудна и опасна, родной мой, дорога.
Неверно шагнешь и за скверные строчки
Провал неизбежен.
Судить будут строго
Ни звезды, ни звери, ни строгие боги,
А добрые люди, живущие правдой.
Но если идти нам по этой дороге,
То риск провозвестного слова оправдан.

Маргарита ШУВАЛОВА
Мелодия души и листопада

Ни словечка… Зови, не зови…
Сквозь листву пробивается зной,
И стою в этой сладкой пыли,
Словно к липе прильнула душой.

* * *
То слагали красивые пазлы,
То задачек сводили ответы…
В суете пронеслось и угасло
Лето.
Но ни дня не пройдёт без движений:
На поляне траву уже косит,
Как арену для новых сражений,
Осень.
Всё. Отложены игры на время,
И над детской площадкой повисла
Тишина… Развиваются в теме
Мысли.
Как узоры на девичьих бантах,
Так причудливы школьные грёзы,
Обратится стихами в диктантах
Проза.
Всё уверенней буквы выводит
Молодое моё поколенье…
Жизнь сама по себе переходит
В продолженье.

МЁРТВЫЙ СЕЗОН
Конец предзимья. Зябкая строка
Возникла и застыла в хладной дали.
О, как она близка и – далека,
Как уязвима в дни поры печали,

Скупой поры без яркого огня,
Что теплотою согревает слово.
Глухой поры, не слышащей меня
Из-за дождей, идущих бестолково.

Им ничего уже не оживить,
Травинки не поднять с остылой пашни.
Но всё-таки ещё держусь за нить,
Что жизнь соединяет с днём вчерашним.

Вчерашним солнцем, небом и мечтой,
И чьим-то светлым, дружелюбным взгля-
дом,
Сентябрьской вдохновенной красотой,
Мелодией души и листопада.

Всё это, словно пёрышко в руке
Сберечь пытаюсь, веря непреклонно,
Что жизнь вот-вот затеплится в строке,
Возникшей в пору мёртвого сезона.

* * *
Вечера об эту пору – душные.
Не спасут от зноя тени крон…
Мы с тобою никому не нужные,
Маемся, на грани двух сторон.

Далеко ли, близко ль эти стороны –
Встреча не случится ретивой.
Скоро осень, закружатся вороны
В стаях, над речною тетивой.

В дали, гонимая ветром,
Крыльями тучи пронзая,
За километр километром
Мчится усталая стая.

Солнце все ниже. До срока
Дни обернулись ночами.
Мне на пути – одиноко
Без лебедей за плечами.

Стая в безоблачной сини
Мчит, высоту набирая,
В горние выси России,
Ближе – к преддверию рая.

* * *
Убегает река, с небесами сливаясь.
Две лазури, два зеркала
в вечном сближении.
Снизу вверх в эту синь
с головой окунаясь,
Забываешь, где сам,
где твое отражение.

В чистоте отражается
самое лучшее,
И пытаясь увидеть его продолжение,
Совершаешь свой путь
по скользящей излучине
Этих двух бесконечностей –
к точке сближения…

* * *
Травушкою скошенной,
Если быть беде,
Упаду, хороший мой,
Под ноги тебе.
Вылетит соловушкой
Сердце из груди.
Подними головушку,
Следом погляди…
И расцветит радужка
Неба синеву
И приснится – Матушка
Божья. Наяву.

* * *
Пережить бы этот холод зимний
С мороком сомнений и тревог
Дотянуть до звонких теплых ливней,
До любовью осиянных строк,

Что возникнут,
может быть, внезапно,
Захлестнув живительной волной.
Только бы дожить еще до завтра –
Не замерзнуть
без тебя, родной.

Горькой неизбежностью кручина
На морозе рвет нещадно плоть…
Ты покажешь, как цветёт калина
В майских чащах,
если даст Господь?

Нам выпало счастье шаги свои мерить
Не бренною славой,
а правдой суровой.
Мы выбрали сами, нам хочется верить,
Дорогу борьбы
не за жизнь, а за СЛОВО.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТОК
Сорвётся с ветки лист последний,
На снег печально упадёт.
Запечатлят Пруды Оленьи
Стеклянным взглядом небосвод,

А с ним недавнее былое
Замрёт, как подо льдом вода,
Когда засматривались двое
На гладь заветного пруда.

Но всё, о чём они мечтали,
О чём надеялись всерьёз,
Сокрыли сумрачные дали,
Следы любимой снег занёс.

И ты с поникшими плечами,
Не замечая никого,
Идёшь туда, где подо льдами
Осколок сердца твоего.

Идёшь к своим Прудам Оленьим
Тропой невыдуманных строк.
И словно солнца луч последний,
Тот самый маленький листок,

Теплом руки твоей согретый,
Пускай поблёкший, но живой,
Как нежность, что хранят поэты
В душе под неба синевой.

г. Кстово, Нижегородская область